КУМИРЫ

Клавдия Шульженко с матерью и мужем.

Сегодня исполняется сто лет со дня рождения Клавдии Шульженко. Эта легендарная женщина отличалась от своих коллег по сцене суровым нравом и дерзким характером. Она исполняла лирические песни вопреки негативному общественному мнению, она не заискивала перед министром культуры СССР Екатериной Фурцевой, она могла запросто нагрубить сыну Сталина, она всегда говорила то, что думала, и вела себя так, как подсказывало сердце.

ВЕЧНАЯ КЛАВДИЯ

Шульженко называла министра культуры ткачихой и отказывалась выступать перед Сталиным

Харьковчанка Клавдия Шульженко в юном возрасте мечтала стать драматической актрисой и посвятить себя театру, а к занятиям музыкой относилась с пренебрежением. Ее родителям стоило большого труда заставить дочь поступить в харьковскую консерваторию. Правда, в драмтеатр она все-таки подала документы. Но играть на сцене ей так и не довелось. Когда режиссеры Малого театра и МХАТ буквально на коленях умоляли ее занять почетное место в труппе, Шульженко неожиданно отказала: "На эстраде сделать карьеру быстрее и проще"...

...И она оказалась права. Уже в 1928 году молодую девушку пригласили работать в Ленинградский мюзик-холл, а через год певица стала выезжать с гастролями в Москву. Правда, в то время многие ее песни были вычеркнуты из репертуара — в советском искусстве шла активная критика "лирического направления", к которому так тянуло певицу. В газетах даже писали: "Убогие шансонетки, безвкусно подаваемые Клавдией Шульженко..."

Начало войны застало Клавдию Ивановну в Ереване, где она выступала с концертами. Гастроли были прерваны, и Шульженко отправилась в Ленинград. Там ей выдали военную форму, и певица стала рядовым Красной Армии, а ее коллектив — фронтовым джаз-ансамблем. А в начале 42-го года репертуар Шульженко пополнился знаменитым шлягером "Синий платочек".

— Одно время "Синий платочек" исполнял другой артист. — рассказывает сын певицы Игорь Кемплер-Шульженко. — Маме нравилась мелодия, но исполнять песню она отказывалась — первоначальный текст казался ей несерьезным. Однажды во время гастролей к ней подошел лейтенант Михаил Максимов: "Клавдия Ивановна, я написал стихи на мелодию "Синий платочек", может, вы посмотрите?.."

Его работа стала настоящим шлягером военного времени! Говорят, наши солдаты шли в атаку со словами: "За родину, за Сталина, за синий платочек", а на оружии царапали: "Синий платочек".

Вспоминая Клавдию Шульженко, ее близкие не раз упоминали о ее несговорчивом характере и крутом нраве. Например, однажды советское правительство решило наградить Клавдию Ивановну орденом Ленина. Памятуя о дерзких поступках Шульженко, которые она могла неожиданно выкинуть в присутствии высоких гостей, решили провести церемонию награждения по второму разряду — не в Кремле, а в здании Моссовета. Когда певица узнала об этом, то разгневалась: "Если я достойна высокой награды, то эта награда должна быть достойно мне преподнесена, в противном случае я отказываюсь от ордена..."

— Мама была гордой женщиной и никогда ни перед кем не заискивала. Однажды она нагрубила самому Василию Сталину, — вспоминает сын Шульженко. — 31 декабря 45-го года в нашей квартире раздался телефонный звонок. "Это Василий Сталин, — представились на том конце провода. — Мы хотим пригласить вас в Кремль на празднование Нового года". — "Но до Нового года осталось несколько часов. Надо было предупреждать заранее. Я не приеду", — отрезала мама и повесила трубку. Мы ждали последствий, но пронесло...

Не заладились отношения у Клавдии Ивановны и с министром культуры СССР Екатериной Фурцевой. После развода со своим первым супругом Шульженко досталась комнатка в коммуналке. Репетировать в таких условиях певице оказалось невозможно, и она обратилась за помощью к министру культуры. Надо заметить, между Фурцевой и Шульженко незадолго до этого произошел конфликт — Клавдия Ивановна отказалась подчиняться министру культуры, когда та попросила внести изменения в репертуар певицы. Когда Шульженко явилась на прием к Фурцевой, Екатерина Алексеевна подчеркнуто вежливо объяснила, что в Москве тысячные очереди на получение квартиры и удовлетворить просьбу звезды она не может. Шульженко в ответ лишь усмехнулась: "Вы, Екатерина Алексеевна, бывшая ткачиха, ныне министр культуры. Кем вы будете завтра — неизвестно. А я певица, которую любит народ. И всегда будет любить!". В тот день Шульженко поставила крест не только на новой квартире, но и на давно заслуженном звании народной артистки РСФСР. Более того, Фурцева сразу вычеркнула имя певицы из списка очередников на квартиру в престижном доме на площади Восстания.

— Отношения между мамой и Фурцевой были настолько напряженными, что доходило до абсурда. Екатерина Алексеевна часто посещала концерты советских эстрадников. Но, когда на сцену выходила мама, Фурцева демонстративно покидала зал, — подтверждает Игорь Владимирович.

— Долгое время Клавдия Шульженко была одной из самых высокооплачиваемых эстрадных певиц в Советском Союзе. На что она тратила деньги?

— Большая часть заработка уходила на продукты. Однажды мама пришла в "Елисеевский" и попросила у директора гастронома какие-то деликатесы. Он не стал ее обслуживать, и мама тогда заявила: "Я больше никогда не приду в ваш магазин". И с тех пор она стала отовариваться только на рынке, где стоимость продуктов была намного выше, чем в магазинах.

— Правда, что, когда умерла любимая собака Шульженко, Клавдия Ивановна отменила все концерты?

— Когда болонку Кузю насмерть сбила машина, мама потеряла голос. Она долго не могла восстановиться. Журналисты осуждали певицу за то, что она отказывается петь из-за смерти какой-то псины. Но ей было наплевать на мнение общественности.

— Говорят, даже в глубокой старости Клавдия Ивановна выглядела сногсшибательно.

— Неудивительно. Ведь каждое утро Клавдия Ивановна делала часовую зарядку, — вспоминает сноха Шульженко. — Когда она просыпалась, первым делом бежала к зеркалу, сбривала брови и рисовала тоненькие ниточки. Затем накладывала тени, красила губы и повторяла: "Я не могу выйти к столу с лысым лицом".

В 1982 году не стало близкого друга Шульженко — Леонида Утесова. Вскоре у Клавдии Ивановны случился инфаркт. Тогда врачи вкололи ей сильнодействующее средство, которое, как утверждают родственники, негативно сказалось на ее здоровье. В начале 80-х в доме у Клавдии Ивановны часто бывала Алла Пугачева. В каждый свой приезд она оставляла ей деньги — прятала их под разные предметы. Предложить ту или иную сумму певице Пугачева не решалась. Клавдия Ивановна никогда бы не приняла помощи от чужих людей. А так хозяйка дома, когда находила деньги, считала их своими — к тому времени у нее развился склероз...

Клавдия Шульженко умерла в июле 1984 года. На Новодевичьем кладбище у памятника великой певице кто-то из посетителей всегда кладет синий платочек.

Ирина БОБРОВА, Дмитрий МЕЛЬМАН.

Эдита Пьеха:

— Благодаря Шульженко я состоялась как артистка. Однажды, в 1959 году в Запорожье, услышав из репродуктора ее голос, я поняла, какой я должна быть. Как мне надо петь. Петь так, чтобы люди понимали, что это о них поется. С того момента Клавдия Ивановна стала для меня эталоном во всех смыслах. Я стала искать с ней встреч на концертах. И в середине 60-х в Кишиневе мы познакомились. Когда я спела, Шульженко подошла ко мне и сказала: "Вы мне понравились. Вы задержитесь на эстраде". Я очень долго добивалась возможности навестить ее дома — просто отдать ей дань уважения: как кумиру, как великому человеку. И когда все-таки получила возможность навестить, конечно, принесла ей целую охапку ее любимых розовых гвоздик. Она поблагодарила меня и сказала: "Вы знаете, я готовилась к встрече с вами". Тут же вызвала своего аккомпаниатора и стала для меня петь. Для меня это была просто королевская честь.

Иосиф Кобзон:

— Клавдия Ивановна жила очень скромно. В маленькой двухкомнатной квартирке, половину которой занимал рояль. Жила очень одиноко. Был муж непутевый — Леонид Коралли, жуткий ловелас. Шульженко не простила ему многочисленных измен, поэтому они очень рано расстались. Был сын Гоша, который женился и уехал от нее. С ней осталась только костюмер Александра Федоровна Суслина. Шурёна, как она ее называла. Помню, мы с Шурёной как-то навестили Клавдию Ивановну в больнице. Все говорили: не надо, не ходите — она все равно уже никого не узнает. Но мы пошли. Заходим в палату — Клавдия Ивановна расплакалась. Я достал из кармана синий платочек — обычный мужской носовой платок, который лежал у меня в кармане, и стал вытирать ей слезы. И вдруг она просветлела: "Ой, Иосиф, синий платочек мой". Я говорю: "Конечно, ваш, Клавдия Ивановна. Я специально вам его принес". Оставил ей этот платок... И потом точно такой же синий платочек положил ей в гроб.

Моск. комсомолец – 2006 – 24 марта – с. 4.

Шульженко Клавдия Ивановна

2006